

УДК 332.1:502.131.1

DOI: 10.34670/AR.2026.86.61.007

Устойчивое развитие региональной экономики и проблемы межрегионального неравенства: зарубежный опыт

Новикова Наталья Валерьевна

Доктор экономических наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: novikova@usue.ru

Кайгородов Вадим Георгиевич

Аспирант,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: vadimkaygorodov@mail.ru

Аннотация

Состояние региональной экономики, выступающей в качестве открытой и динамично развивающейся системы, в значительной мере определяется воздействием совокупности внутренних и внешних факторов, проявляющих свою специфику преимущественно на региональном уровне. В связи с этим все большее внимание уделяется вопросам устойчивого развития региональной экономики. Концепция устойчивого развития уже выступает одной из ключевых методологических основ и практических ориентиров при формировании и реализации политики на всех уровнях управления, а усиливающиеся в мировой повестке тенденции к снижению социально-экономического неравенства лишь стимулируют более интенсивное и системное внедрение ее принципов в стратегические и программные документы. Современная региональная политика в этих условиях должна быть нацелена на минимизацию межрегиональных диспропорций в уровне развития с использованием комплекса экономических и институционально-политических инструментов, при этом снижение регионального неравенства должно обеспечиваться таким образом, чтобы не подрывать макроэкономическую устойчивость и не ухудшать долгосрочные траектории развития национальной экономики в целом. В статье анализируется зарубежный опыт в области устойчивого регионального развития и борьбы с межрегиональным неравенством. Рассматриваются ключевые концепции, теоретические подходы, эмпирические данные и инструменты региональной политики, направленные на достижение сбалансированного роста и социальной справедливости в пространственном измерении.

Для цитирования в научных исследованиях

Новикова Н.В., Кайгородов В.Г. Устойчивое развитие региональной экономики и проблемы межрегионального неравенства: зарубежный опыт // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 11А. С. 64-79. DOI: 10.34670/AR.2026.86.61.007

Ключевые слова

Устойчивое развитие, региональная экономика, межрегиональное неравенство, пространственная зависимость, отраслевая связанность, региональная политика, территориальные диспропорции.

Введение

Состояние региональной экономики, выступающей в качестве открытой и динамично развивающейся системы, в значительной мере определяется воздействием совокупности внутренних и внешних факторов, проявляющих свою специфику преимущественно на региональном уровне. В связи с этим все большее внимание уделяется вопросам устойчивого развития региональной экономики.

Концепция устойчивого развития уже выступает одной из ключевых методологических основ и практических ориентиров при формировании и реализации политики на всех уровнях управления, а усиливающиеся в мировой повестке тенденции к снижению социально-экономического неравенства лишь стимулируют более интенсивное и системное внедрение ее принципов в стратегические и программные документы. Современная региональная политика в этих условиях должна быть нацелена на минимизацию межрегиональных диспропорций в уровне развития с использованием комплекса экономических и институционально-политических инструментов, при этом снижение регионального неравенства должно обеспечиваться таким образом, чтобы не подрывать макроэкономическую устойчивость и не ухудшать долгосрочные траектории развития национальной экономики в целом.

Основная часть

Зарубежные исследователи, как правило фокусируются в большей степени не на устойчивости экономики как таковой, а на устойчивом ее развитии. В целом устойчивое развитие характеризуется как экономическое развитие, которое позволяет удовлетворять потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности [Carroll, Stanfield, 2001].

Еще в 1996 году в Указе Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» устойчивое развитие было определено как последовательный переход, обеспечивающий сбалансированное решение задач социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала с целью удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений [Указ Президента РФ № 440, 1996].

В мировом масштабе концепция устойчивого развития берет свое начало с 1970-х годов, когда начали осознаваться экологические ограничения экономического роста, и в результате своего пути закрепились в виде целей устойчивого развития, разработанных в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН [Mensah, 2019].

В основе концепции устойчивого развития лежит совокупность ключевых принципов, предполагающих интеграцию экономических, социальных и экологических измерений развития, ориентированность на межпоколенческую ответственность (принятие решений с учетом интересов не только настоящего, но и будущих поколений), рациональное

использование природных ресурсов и формирование устойчивых моделей потребления, а также обязательство обеспечивать справедливость, инклюзивность и недопущение значительного социального расслоения общества [Mensah, 2019].

В иностранной литературе зачастую выделяются 3 аспекта устойчивого развития [Mensah, 2019]:

- экономический, в который входит обеспечение долгосрочного экономического роста без ущерба для окружающей среды;
- экологический, задачами которого выступают сохранение экосистем и биоразнообразия, рациональное потребление природных ресурсов;
- социальный, направленный на обеспечение социальной справедливости, снижение уровня неравенства, обеспечение высокого качества жизни и развития роли общества в принятии решений.

В то же время реализация концепции устойчивого развития неизбежно сталкивается с обострением ряда противоречий [Mensah, 2019].

Во-первых, в условиях реализации концепции устойчивого развития неизбежно обостряется противоречие между необходимостью поддержания высоких темпов экономического роста и требованием сохранения природных экосистем. В процессе выработки управленческих решений перед хозяйствующими субъектами и органами власти фактически встает дилемма выбора между максимально возможной эксплуатацией природно-ресурсного потенциала в интересах наращивания экономической активности и его максимально бережным использованием во имя обеспечения экологической безопасности, что зачастую становится предметом острых общественно-политических дискуссий и конфликтов интересов.

Во-вторых, острее встает неравномерность развития стран и регионов приводит к соответственно различию в политической силе, а значит и к возможности лидеров транслировать свое видение развивающимся странам, при этом имея преимущество, например, в сфере зеленых технологий, что приводит к сложностям в проведении своей политики менее развитых субъектов.

Процесс интеграции принципов устойчивого развития в национальную и региональную политику осложняется как неоднозначностью восприятия масштабов и способов внедрения данной концепции, так и значительными проблемами, возникающими при практической реализации. Основные трудности связаны с разным уровнем социально-экономического развития регионов, нехваткой финансовых и институциональных ресурсов, недостаточной методологической и организационной подготовкой органов власти, а также слабой координацией действий и контролем за выполнением устойчивых практик.

С точки зрения региональной экономики, устойчивое развитие имеет более конкретные задачи, как, например, поддержание основной социально-экономической целостности региональной экономики [Carroll, Stanfield, 2001].

Понимание влияния внешних факторов на региональную экономику требует их обязательного учета в процессе разработки стратегий развития, так как экономика регионов особенно чувствительна к внешним факторам включающим в себя доступ к рынкам, капитальным ресурсам, технологиям, а также геополитические условия и глобальные экономические тенденции, которые могут существенно менять конкурентоспособность и устойчивость региональной экономики. В связи с этим эффективное региональное планирование должно предусматривать механизмы адаптации к внешним воздействиям и укрепления институциональной среды для минимизации негативных последствий влияния

подобных факторов.

Кроме того, устойчивость и развитие регионов во многом зависят от их способности эффективно адаптироваться к внутренним и внешним изменениям, что предполагает функционирование региона как сложной социально-экологической и экономической системы.

Понятие устойчивости системы как правило возникает при наличии каких-либо изменений, возникающих при ее функционировании, либо в рамках внутренних механизмов, либо в результате преобразований во внешней среде. Изменения являются неотъемлемой частью развития любой системы, в том числе экономической. Существуют два ключевых подхода к пониманию развития и трансформации экономических систем: структурно-динамический и эволюционный [Scazzieri, 2018].

Структурно-динамический подход рассматривает региональную экономику как взаимозависимую систему компонентов, функционирующих с определенными структурными ограничениями и закономерностями. Данный подход анализирует реакцию экономики в условиях устойчивых взаимосвязей между секторами, например, полной занятости или максимальной загрузки производственных мощностей, что позволяет выявлять закономерности структурных изменений и динамики производства.

Эволюционный подход рассматривает экономику как адаптирующуюся и развивающуюся систему, в которой изменения происходят через непрерывный процесс адаптации к новым условиям. В данном подходе экономика рассматривается как адаптирующаяся и развивающаяся система, изменения в которой происходят в зависимости от базовых условий институциональных факторов и ограниченной рациональности потребителей, и представляют собой череду взаимосвязанных событий. Этот подход сфокусирован на историческом развитии и учитывает влияние институциональных факторов, ограниченной рациональности потребления и последовательность взаимосвязанных событий, формирующих динамику развития региональной экономики. Эволюционные режимы роста региональной экономики следует рассматривать через призму изменения отраслевой структуры и межотраслевых связей на локальном уровне [Margarian, 2024].

При всем различии между данными подходами они дополняют друг друга: структурно-динамический предлагает идеализированные модели «нормального» развития, эволюционный – объясняет реальные исторические траектории развития и случившиеся «исключения», для чего используются понятия путевая зависимость и институциональные ограничения [Scazzieri, 2018].

Для более глубокого и комплексного анализа процессов экономических трансформаций целесообразно опираться на интегрированный подход, учитывающий как устойчивые структурные взаимосвязи в экономике, так и историческую изменчивость, адаптационные сдвиги и трансформации [Scazzieri, 2018]. Такой подход позволяет одновременно рассматривать экономику как систему с определенными устойчивыми параметрами и как динамично эволюционирующий объект, в котором изменения задаются сочетанием долгосрочных структурных тенденций и последовательности взаимосвязанных институциональных, технологических и поведенческих изменений.

В связи с тем, что трансформационные шоки существенно влияют на экономическую структуру регионов, вызывая реорганизацию производственных цепочек и перестройку отраслевой специализации, учет этих воздействий является важным элементом при прогнозировании и управлении процессами регионального развития. Такой учет позволяет своевременно адаптировать стратегические и тактические меры, обеспечивая устойчивость

экономических систем к внешним и внутренним изменениям [Margarian, 2024].

В последние годы в ряде экономик наблюдается стагнация регионального благосостояния и усиление межрегиональных различий, что указывает на недостатки существующих моделей регионального развития. Эти модели нередко оказываются неэффективными для оценки и прогнозирования, что приводит к неверному выбору ключевых факторов и механизмов, на которые ориентируется политика регионального развития, снижая тем самым её результативность и устойчивость [Buchholz, Bathelt, 2021].

Большинство классических моделей описывают экономическое развитие региона с позиции существующей структуры его экономики и имеющегося в нем человеческого капитала. Для подобных теорий характерны следующие выводы [Buchholz, Bathelt, 2021]:

1) регионы, в которых наблюдается высокий уровень экономической активности, зачастую характеризуются наличием большого числа работников, имеющих высшее образование;

2) значимую роль в экономическом развитии региона играет его промышленная структура, в особенности наличие и состояние связанных и взаимодополняющих отраслей производства;

3) основой экономического развития выступают локальные ресурсы и имеющийся у той или иной территории потенциал.

Вместе с тем проверка данных моделей на основе эмпирических данных показывает, что подобные модели зачастую не в полной мере объясняют различия в динамике экономического развития регионов, поскольку главным образом фокусируются на статических структурных характеристиках [Buchholz, Bathelt, 2021].

Для преодоления указанных недостатков традиционных моделей регионального развития рекомендуется внедрение реляционного подхода, который акцентирует внимание на сетях взаимодействия экономических субъектов как внутри региона, так и на национальном и глобальном уровнях. Такой подход позволяет учитывать многообразие и взаимозависимость участников экономической системы, обеспечивая более точное отражение сложных процессов развития и межрегиональных связей, что способствует повышению эффективности оценки и прогнозирования регионального развития [Buchholz, Bathelt, 2021].

Реляционные сети способствуют развитию обмена знаниями, обеспечению доступа к технологиям и ресурсам, а также открывают возможности выхода на новые рынки. Благодаря этим преимуществам реляционные связи становятся важным фактором стимулирования инноваций и увеличения доходов в регионах. При этом внешние связи (межрегиональные и межгосударственные) зачастую оказывают более значимое воздействие на развитие регионов, чем внутренние локальные факторы [Buchholz, Bathelt, 2021].

Для понимания регионального развития учет локальных институциональных условий и контекстуальных особенностей является необходимым в силу того, что они могут как стимулировать, так и сдерживать экономический рост.

Институциональные факторы в данном контексте включают качество управления, правовую систему, а также социальные нормы, принятые в обществе. К контекстуальным особенностям при анализе следует отнести историко-культурные и экономические характеристики региона, которые существенно влияют на формирование и функционирование институциональной среды и определяют специфику регионального развития.

Так, примере имеющихся эмпирических данных по американским городским регионам показывает, что одновременно часть регионов демонстрирует устойчивый рост доходов и внедрение инноваций, в то время как другие – стагнацию, притом, что стартовые условия у исследуемых регионов были схожи [Buchholz, Bathelt, 2021]. Данный факт подтверждает

важность сетевых связей и институционального окружения.

Исходя из вышеизложенного, для анализа развития региональной экономики необходимо выходить за пределы традиционного изучения лишь структуры экономики и человеческого капитала региона, уделяя при этом особое внимание исследованию экономических сетевых взаимодействий. При этом важно осуществлять систематическое сравнительное исследование региональных моделей развития с учетом их локальных особенностей, что позволит лучше понять и оценить механизмы экономического роста и, соответственно, разработать более эффективные стратегии региональной политики, способствующие сокращению межрегионального неравенства.

Изучение региональных экономических различий является ключевым аспектом анализа пространственной зависимости и структурного сходства между регионами. В настоящее время региональное неравенство остается значимой проблемой для формирования комплексной экономической политики, особенно в Европейском союзе, где на малом пространственном уровне наблюдаются существенные различия в уровне развития регионов. Анализ пространственных взаимодействий между регионами позволяет глубже понять динамику пространственного неравенства и способствует разработке эффективных мер по его сокращению [Cartone, Panzera, Postiglione, 2022].

Зачастую традиционных методов измерения регионального неравенства при помощи коэффициентов неравенства и концентрации, таких как индекс Джини, кривая Лоренца и индекс Тейла недостаточно для понимания конкретных причин пространственного неравенства и объяснения сложившейся ситуации.

Под пространственной зависимостью понимается влияние экономического положения соседних регионов на уровень развития конкретного региона. Для изучения этой зависимости применяется инструмент матрицы близости, который позволяет формализовать структуру отношений и взаимодействий между соседними регионами. Выбор метода построения матрицы близости – будь то на основе географического расположения, схожести экономических структур или административных границ – значительно влияет на результаты анализа и интерпретацию пространственных взаимодействий [Cartone, Panzera, Postiglione, 2022].

Для декомпозиции неравенства на пространственные и неспецифические компоненты используются пространственно-экономические модели, благодаря чему возникает возможность выявить вклад соседствующих регионов в формирование экономических диспропорций.

При проведении эмпирического анализа на третьем уровне территориальных единиц регионов Европейского союза (далее - NUTS 3), с целью обеспечения детального анализа локальных экономических различий был установлен ряд следующих наблюдений [Cartone, Panzera, Postiglione, 2022]:

- Пространственная зависимость оказывает существенное воздействие на показатели регионального неравенства, поскольку регионы с высоким уровнем доходов или развития склонны соседствовать с аналогичными по уровню территориями. Это приводит к формированию кластеров неравенства, усиливающих дисбалансы между регионами и тем самым усугубляющих общий уровень пространственного неравенства. Эти процессы усложняют задачи проведения эффективной региональной политики, направленной на сокращение разрывов.
- Помимо положительного эффекта перетекания экономических выгод и ресурсов между соседними регионами, существует также негативный эффект оттока ресурсов из менее развитых регионов в более развитые. Это свидетельствует о наличии негативной

стороны пространственной зависимости, когда усиление развития одних регионов приводит к ослаблению потенциала других, что усугубляет региональное неравенство и создает дополнительные вызовы для политики выравнивания и сбалансированного развития.

- Применение различных методов построения матрицы близости демонстрирует, что географическое соседство не всегда является главным или единственным фактором пространственной зависимости регионов. В ряде случаев значительную роль играют экономические и институциональные связи, которые могут оказывать более сильное влияние на процессы взаимодействия и развития, чем простая географическая близость.

Можно сделать вывод, что пространственная зависимость существенно влияет на региональное неравенство, формируя кластеры регионов с похожим уровнем развития, что усиливает дисбалансы и усложняет политику их сокращения. Существует и негативный эффект – отток ресурсов из отсталых регионов в более развитые, который усугубляет неравенство. При этом географическая близость не всегда является главенствующим фактором, поскольку значительное влияние оказывают экономические и институциональные связи. Учет этих факторов необходим для эффективного сокращения региональных различий и устойчивого развития территорий.

Меры поддержки регионов необходимо адаптировать с учётом их локальных особенностей и структурной близости, чтобы способствовать положительным эффектам перетекания ресурсов и одновременно минимизировать негативные последствия оттока. Такой индивидуализированный подход позволит повысить эффективность региональной политики, способствуя более сбалансированному и устойчивому развитию.

Координация региональных стратегий развития на межрегиональном уровне является важным условием сбалансированного развития, позволяя расширить положительное влияние развитых регионов на менее развитые через их интеграцию в общие пространственные сети. Такая согласованность усиливает эффективность региональной политики и способствует более равномерному распределению экономических выгод.

Региональные экономические различия в ЕС невозможно полноценно объяснить без учета пространственной зависимости и структурной близости регионов. Применение пространственных эконометрических моделей и различных методов построения матриц близости позволяет выявить сложные межрегиональные связи и механизмы формирования пространственного неравенства. Для сокращения разрывов в развитии необходимо использовать комплексный подход, учитывающий межрегиональные взаимодействия.

Значение региональных экономических различий заключается прежде всего в том, что государственная политика должна либо адаптироваться с учётом этих различий, либо целенаправленно придерживаться единого подхода, игнорируя их.

Региональные диспропорции представляют собой не только вопрос справедливости для различных территорий и их населения, но также существенно влияют на эффективность национальной экономики, политическую стабильность и социальную сплоченность общества. Такие различия создают вызовы для устойчивого развития и требуют внимания при формировании экономической и социальной политики [Floerkemeier, Spatafora, Venables, 2021].

Региональные различия могут проявляться в таких показателях как уровень дохода, показателях занятости, уровне образованности, состоянии здравоохранения и других аспектах человеческой жизни. Данные различия могут способствовать поддержанию общего неравенства, снижать межпоколенческую мобильность, способствовать росту социальной

напряженности, приводить к политической поляризации населения и даже выливаться в виде открытых конфликтов, особенно если они совпадают с этническим, языковым или религиозным разделением [Floerkemeier, Spatafora, Venables, 2021].

В вопросах регионального развития ключевыми остаются три проблемы: какие экономические силы влияют на снижение или усиление региональных различий; обусловлены ли эти различия эффективностью функционирования рынков или отражают рыночные и политические сбои; а также какой подход к региональной политике более эффективен – стремление к пространственно-сбалансированному росту или поддержка отстающих регионов через трансферты, развитие образования, здравоохранения и повышение мобильности населения.

В развитых странах разрыв в ВВП на душу населения между лидирующими и слаборазвитыми регионами составляет в среднем около 70%, тогда как в развивающихся странах эта разница примерно вдвое больше. Региональные различия также проявляются в уровне занятости, производительности труда, заработной плате, а также в образовании и здравоохранении, что влияет на общий уровень жизни населения [Floerkemeier, Spatafora, Venables, 2021].

С конца 1980-х годов в развитых странах наблюдается тенденция к росту региональных различий, особенно между крупными городскими агломерациями и менее урбанизированными районами. Ранее, до 1980-х, отмечалось сближение уровней развития регионов, однако этот тренд сменился на противоположный. Несмотря на развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры, которая должна была способствовать выравниванию, региональные диспропорции продолжают усугубляться [Floerkemeier, Spatafora, Venables, 2021].

В США разрыв в доходах между регионами достиг исторического максимума, при этом доля ВВП, производимого в четырех крупнейших городах, значительно увеличилась. В странах Организации экономического сотрудничества и развития за последние 20 лет разница в производительности труда между наиболее и наименее эффективными регионами выросла почти на 60%. При этом заработная плата высококвалифицированных специалистов в крупных городах существенно возросла, в то время как для неквалифицированных работников осталась практически неизменной. Это отражает лидерство крупных агломераций в привлечении кадров и растущие требования к квалификации из-за усиления конкуренции между ними. [Floerkemeier, Spatafora, Venables, 2021].

Формирование региональных различий во многом связано с тем, что на ведущих территориях сосредоточены быстрорастущие сектора современной экономики, такие как финансы, информационные технологии и инновации. В то же время отстающие регионы преимущественно ориентированы на медленно растущие отрасли – промышленность и сельское хозяйство. Важную роль в усилении этих различий сыграли внешнеторговые шоки, как например, конкуренция с Китаем, являющимся крупнейшим мировым производителем. Кроме того, развитие автоматизации особенно сильно затронуло промышленно-сельскохозяйственные регионы с устоявшейся производственной базой, которая из-за масштабов и устоявшихся практик проявляет низкую гибкость в адаптации к изменениям. Эти факторы вместе усиливают экономические диспропорции между регионами, создавая дополнительные вызовы для их устойчивого развития и требуют применения целенаправленных мер для поддержки отстающих территорий.

Медленная адаптация к шокам, низкая мобильность рабочей силы, закрытость рынков труда

и продуктов – все эти факторы способствуют сохранению и усилению региональных различий.

Зачастую региональные различия возникают в силу существующих характерных для территорий и государств экономических механизмов.

Капитал и рабочие места обычно концентрируются в регионах с благоприятными условиями для бизнеса, развитой инфраструктурой, высоким уровнем человеческого капитала и инновационной средой. Агломерационные эффекты, такие как экономия на масштабе, кластеризация и обмен знаниями, усиливают преимущества ведущих регионов, привлекая инвестиции и таланты. Однако с увеличением плотности размещения могут возникать и негативные последствия, включая перегрузку инфраструктуры, рост цен вследствие повышенного спроса и ухудшение экологической ситуации. Эти факторы создают сложный баланс между экономическим ростом и устойчивым развитием территорий, требующий продуманной региональной политики.

Миграция из отстающих регионов в более развитые территориальные центры может способствовать сокращению разрыва в доходах и повысить экономическую мобильность населения. Однако на практике этот процесс часто ограничивается рядом барьеров. Высокие цены на жилье в ведущих регионах затрудняют переезд для многих мигрантов, особенно для малообеспеченных или молодых специалистов. Кроме того, недостаток соответствующих профессиональных компетенций у мигрантов ограничивает их возможности на рынке труда, тогда как культурные и социальные различия усложняют адаптацию в новых условиях. В развитых странах эти факторы приводят к снижению мобильности рабочей силы, что затрудняет выравнивание экономических возможностей между регионами и усиливает социально-экономическое неравенство. Такие барьеры требуют комплексного подхода в региональной политике, направленного на создание условий для доступного жилья, улучшение системы образования и поддержку социальной интеграции мигрантов.

В оптимальных условиях различия в доходах между регионами должны сглаживаться посредством миграции населения, движения капитала и выравнивания цен, что обеспечивается функционированием рыночных механизмов. Однако на практике это равновесие часто нарушается из-за рыночных несовершенств, институциональных барьеров и неравного доступа к инфраструктуре и государственным услугам. В связи с этим государственное регулирование играет важную роль в выравнивании экономических возможностей регионов через механизмы межбюджетного перераспределения, дотации и субсидии. Эти инструменты позволяют компенсировать различия в финансовой обеспеченности регионов, обеспечивать доступ к социально значимым услугам и способствовать более равномерному развитию территории.

Причины регионального неравенства существенно различаются в развитых и развивающихся странах. В развивающихся странах основные факторы связаны с неравномерным распределением производственной инфраструктуры и различиями в доступе к образованию, здравоохранению и другим социальным услугам. Это создает значительные барьеры для равномерного развития регионов и ограничивает возможности населения в менее развитых территориях. В развитых странах же ключевыми причинами регионального неравенства являются технологические сдвиги, структурные изменения экономики, глобализация и инновационные процессы. Здесь важной становится роль человеческого капитала, развитой инфраструктуры и современных институтов, которые способствуют формированию новых зон экономического роста, но одновременно усиливают дифференциацию между регионами. Таким образом, для эффективной региональной политики необходимо учитывать специфику причин неравенства, характерных для каждого типа стран,

чтобы разрабатывать адаптированные меры и инструменты поддержки.

Существует несколько принципиально различных подходов к проведению государственной политики с позиции отношения к пространственному неравенству [Floerkemeier, Spatafora, Venables, 2021]:

- Пространственно-нейтральная политика (реализуемая за счет налогов, государственного регулирования, применения общенациональных стандартов), когда особое внимание проблеме пространственного неравенства не уделяется.
- Политика улучшения связи между регионами (инфраструктура, транспорт, цифровизация), когда решение проблемы происходит косвенно, за счет процессов самобалансировки экономики.
- Политика адресной поддержки отстающих регионов (при помощи инвестиций, субсидий, создания специальных экономических зон), когда государство оказывает открытую и прямую поддержку наиболее слабым регионам.

Прямые инвестиции в отстающие регионы оказывают положительное воздействие, особенно если они сосредоточены на развитии человеческого капитала, инфраструктуры и инновационной среды. Тем не менее, эффективность этих вложений часто ограничена, если одновременно не решаются институциональные и рыночные барьеры, препятствующие полноценному развитию и использованию потенциала регионов. Для достижения устойчивых результатов необходимо комплексное устранение таких препятствий в сочетании с инвестиционными мерами.

Для выравнивания возможностей населения разных регионов важны меры по повышению мобильности рабочей силы, устранению барьеров для переезда, развитию рынка жилья и переквалификации специалистов. Вместе с тем существует альтернативный подход – поддержка доходов и улучшение качества жизни непосредственно в отстающих регионах. Это способствует снижению миграционных потоков и уменьшает нагрузку на инфраструктуру крупных центров, одновременно укрепляя социально-экономическую стабильность на местах. Такой комплексный подход позволяет более эффективно решать проблему регионального неравенства.

При этом вопрос решения проблемы регионального неравенства не имеет универсального решения, проводимая политика должна учитывать особенности страны, структуру экономики, существующие институциональные ограничения.

Дилемма между эффективностью регионов и социальной справедливостью возникает из-за существующего неравенства: попытки выровнять межрегиональные различия порой могут приводить к снижению общей экономической эффективности страны. Это происходит, если ресурсы перераспределяются нерационально, что снижает стимулы для развития ведущих регионов и может ослаблять общий рост экономики. Поэтому устойчивое решение требует сбалансированного подхода, учитывающего как необходимость поддержания экономической эффективности, так и задачи социальной справедливости и выравнивания возможностей.

Существует множество исторических примеров существующего регионального неравенства.

После объединения Германии регионы бывшей ГДР получили значительные инвестиции и трансферты со стороны западных регионов, что позволило существенно улучшить инфраструктуру. Однако разрыв в производительности и уровне доходов с западными регионами до сих пор сохраняется. Данный пример демонстрирует, что даже при больших ресурсах процесс выравнивания регионального неравенства может идти очень медленно, а

исторический контекст играет важную роль в формировании и сохранении этих различий [Floerkemeier, Spatafora, Venables, 2021].

Еще одним примером неэффективной попытки решения проблемы регионального неравенства служит итальянский регион Меццоджорно (Южная Италия).

Южная Италия получает государственную поддержку уже многие десятилетия, однако экономический разрыв с северными регионами сохраняется и даже остается одним из самых острых социальных и экономических вызовов страны. Главные причины этого устойчивого неравенства кроются в глубоко укоренившихся институциональных проблемах, таких как коррупция и слабое управление, а также в низкой эффективности инвестиций, часто направляемых на регион без должного учёта местных условий и потребностей. Кроме того, инновационная среда на Юге существенно слабее, чем на Севере, что тормозит развитие новых производств и технологий, необходимых для конкурентоспособности региона [Floerkemeier, Spatafora, Venables, 2021].

Региональные различия – сложное многомерное явление, требующее комплексного и сбалансированного подхода. Для их преодоления необходимо одновременно применять пространственно-нейтральные меры, направленные на создание равных условий для всех регионов, и адресные меры, которые учитывают особенности и потребности конкретных территорий. Важными направлениями политики являются развитие инфраструктуры, поддержка мобильности рабочей силы и сохранение человеческого капитала через образование и профессиональную переподготовку.

При формировании региональной политики важно обращать внимание на долгосрочные последствия принимаемых решений и избегать неэффективного перераспределения ресурсов, которое может ослабить экономическую динамику и снизить стимулы для развития. Гибкость политики позволяет адаптироваться к меняющимся условиям и локальным особенностям каждого региона, обеспечивая более точечное воздействие. Ключевым элементом успешной стратегии является межрегиональное сотрудничество, которое способствует обмену опытом, ресурсами и технологиями, усиливая синергетический эффект и поддерживая сбалансированное развитие всей территории.

Для обеспечения инклюзивного роста необходимо не только сокращать региональные различия, но и гарантировать равный доступ к возможностям, качественным услугам и инфраструктуре для всех жителей. Эффективная борьба с региональным неравенством требует баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью, что возможно через комплексный, адаптивный и междисциплинарный подход. Такой подход учитывает специфику регионов, взаимодействие различных секторов экономики и социальных факторов, создавая условия для устойчивого и гармоничного развития.

Регионы как экономические субъекты представляют собой сложные адаптивные системы, которые состоят из взаимозависимых компонентов, в первую очередь отраслей экономики. Такой системный подход позволяет анализировать не только отдельные предприятия или отрасли, но и их внутренние взаимосвязи, формирующие структуру региональной экономики. Взаимосвязи между отраслями оказывают влияние на устойчивость региона к экономическим потрясениям и его способность восстанавливаться после кризисов. Высокий уровень связанности и кооперации между секторами способствует синергии и повышенной адаптивности, что позволяет региону эффективнее реагировать на внешние и внутренние вызовы, сохраняя стабильность и потенциал для развития. Этот подход учитывает сложность и динамичность региональных экономических систем и подчеркивает важность межотраслевых

связей в обеспечении устойчивого и сбалансированного роста [Shutters et al., 2022].

Германия является ярким примером для анализа связанности отраслей, так как представляет собой одну из наиболее устойчивых и конкурентоспособных экономик Европы. Страна прошла через масштабные экономические реформы и смогла успешно восстановиться после мирового финансового кризиса 2007-2009 годов. Важным аспектом для исследований служат заметные региональные различия между западной и восточной частями Германии, которые сохраняются и сегодня. Эти различия создают уникальные условия для изучения влияния отраслевой связанности на экономическое развитие, адаптивность регионов и их способность преодолевать кризисные периоды в разных социально-экономических контекстах.

Концепция связанности в региональной экономике описывает уровень внутренней взаимосвязи отраслей в конкретном регионе. Чем выше этот показатель, тем плотнее взаимодействуют отрасли, что ускоряет обмен информацией, ресурсами и технологиями между ними, способствуя синергии и повышению общей экономической эффективности региона. Однако высокая связанность также увеличивает риски быстрого распространения негативных экономических шоков – кризис в одной отрасли может быстро затронуть остальные, что требует от региона повышенной устойчивости и способности к адаптации. Такой подход позволяет не только анализировать структуру региональной экономики, но и разрабатывать стратегии управления рисками и повышения стабильности на основе балансировки связей между отраслями [Shutters et al., 2022].

В основе анализа лежит подход, взятый из теории сложных систем, согласно которому высокая связанность делает систему более производительной и эффективной, но одновременно более уязвимой к внешним потрясениям.

Для оценки связанности отраслей использовались данные о занятости в различных экономических секторах по 141 трудовому региону Германии. Применялась методика, которая позволяет определить степень представленности каждой отрасли в конкретном регионе относительно среднего показателя по стране. На основе этих данных была построена матрица взаимозависимости отраслей, отражающая совместное присутствие и тесноту связей между ними в различных регионах. Эта матрица позволяет выявить ключевые взаимосвязи внутри региональной экономики и оценить уровень отраслевой связанности, что важно для анализа устойчивости и адаптивности регионов к экономическим вызовам [Shutters et al., 2022].

Связанность региона была определена как средневзвешенная связанность всех пар отраслей, присутствующих в данном регионе. Этот показатель нормируется для сравнения между регионами.

Особое внимание при оценке связанности было уделено двум периодам [Shutters et al., 2022]:

- 2007-2009 гг. как периоду глобального финансового кризиса (шока);
- 2009-2011 гг. – как периоду восстановления экономики.

Для оценки экономической динамики регионов был использован показатель ВВП на душу населения в них.

Анализ показал, что во время мирового экономического кризиса 2007–2009 годов регионы Германии с высокой отраслевой связанностью понесли более значительные потери в экономической активности. Это объясняется тем, что плотные взаимосвязи между отраслями ускоряют распространение негативных шоков по всей экономической системе региона. Если одна отрасль сталкивается с трудностями, связанные с ней сектора быстро испытывают аналогичные проблемы, что приводит к синхронному снижению производства и занятости. Такой эффект подчеркивает важность учета структуры связанных отраслей при разработке мер

по повышению устойчивости региональных экономик и созданию механизмов поддержки для смягчения последствий кризисов [Shutters et al., 2022].

В период восстановления после кризиса 2009–2011 годов регионы с высокой отраслевой связанностью показали более быстрые темпы экономического роста. Плотные взаимосвязи между отраслями способствовали более эффективному обмену знаниями, ресурсами и инновациями, что ускоряло процессы адаптации и оживления экономики. Таким образом, высокая связанность отраслей выступает в роли фактора синергетического развития, поддерживая устойчивость регионов и способствуя их быстрому выходу из кризисных ситуаций благодаря более скоординированным экономическим взаимодействиям [Shutters et al., 2022].

Высокая связанность отраслей региона обладает двойственным характером. С одной стороны, она способствует повышению производительности и инновационности, позволяя региону развиваться более эффективно и ускоренно благодаря плотному обмену знаниями, ресурсами и технологиями между отраслями. Это создает синергетический эффект, усиливающий экономический рост и адаптивность региона. С другой стороны, такие тесные связи увеличивают уязвимость региона к внешним шокам, поскольку проблемы в одной отрасли быстро распространяются на связанные с ней сектора, вызывая синхронные спады. Поэтому при формировании региональной политики важно сохранять баланс между стимулированием эффективности и обеспечением устойчивости, внедрять меры, направленные на диверсификацию экономики и развитие механизмов управления рисками. Такой подход помогает укреплять экономическую устойчивость, минимизируя негативные последствия кризисов и создавая условия для стабильного развития.

При разработке региональной политики необходимо учитывать структуру отраслевых связей, характерную для конкретного региона, и адаптировать стратегии развития и антикризисные меры с учетом этой структуры. Важным условием является создание благоприятных условий для диверсификации экономики, что позволяет уменьшить зависимость региона от одной ведущей отрасли и снизить риски одновременного спада в нескольких секторах. Такой подход способствует повышению устойчивости региона к экономическим потрясениям, обеспечивает более сбалансированное развитие и создает базу для долгосрочного экономического роста.

Плотные отраслевые связи внутри региона способствуют быстрому обмену инновациями и знаниями, что играет ключевую роль в ускоренном восстановлении экономики после кризисов. Показатель связанности позволяет выявлять регионы, уязвимые к экономическим шокам, на ранних этапах, а также прогнозировать возможные негативные последствия для их экономической стабильности. Это дает возможность заблаговременно разрабатывать и внедрять эффективные меры поддержки и адаптации, повышая устойчивость региональной экономики и снижая риски глубоких спадов.

Подводя итог, можно утверждать, что эффективность регионального экономического роста во многом определяется структурой внутренних отраслевых связей. Плотные связи делают регионы более инновационными и способными к быстрому росту, но одновременно увеличивают их уязвимость к внешним шокам. Эффективная региональная политика должна учитывать этот баланс, способствовать диверсификации экономики и развитию ее адаптивности к меняющимся условиям.

Региональная экономика представляет собой чувствительную к внешним воздействиям систему, в рамках устойчивого развития которой необходимо применять интеграцию экономических, социальных и экологических аспектов. Устойчивое развитие любого

экономического объекта должно рассматриваться не только с позиции достижения устойчивого экономического роста, но и с точки зрения обеспечения справедливости, рационального использования ресурсов и ответственности перед будущими поколениями. Вместе с этим, существует ряд противоречий, связанных с соблюдением баланса между экономическим ростом и достижением целей устойчивого развития и со сложностью введения данных принципов в национальную и региональную политику.

Заключение

Проведение анализа регионального экономического развития показывает, что традиционный подход с использованием традиционных моделей, опирающихся только на статические характеристики экономики и человеческого капитала, зачастую не способен в полной мере объяснить динамику развития регионов. Для более верного понимания и глубокого анализа регионального развития необходимо применять реляционный подход, учитывающий сетевые взаимодействия между экономическими субъектами как на локальном, так и на национальном и глобальном уровнях. При его учете наблюдается, что важную роль в региональном экономическом развитии играют институциональные и контекстуальные особенности регионов, которые могут приводить к стимуляции или сдерживанию экономического роста.

Пространственная зависимость и структурная близость регионов в значительной степени влияют на формирование и усиление межрегионального неравенства. Проанализированные эмпирические данные свидетельствуют о наличии кластеров развитых и отстающих регионов, а также о влиянии на межрегиональные различия как положительных эффектов перетекания ресурсов, так и негативных эффектов оттока. Все эти факты требуют учета при разработке региональной политики, которая будет учитывать не только особенности отдельно взятых территорий, но и будет принимать во внимание их взаимосвязи, с целью стимулирования сбалансированного развития и сокращения регионального неравенства.

Региональные экономические различия оказывают значительное влияние на национальную экономику в целом, способны обеспечивать политическую нестабильность (при высоком уровне) или наоборот, обеспечивать социальную интеграцию (при низком уровне), поэтому выбор стратегии региональной политики между стремлением к пространственно-сбалансированному росту и поддержкой отстающих регионов через трансферты и развитие человеческого капитала является ключевым вопросом для государства. Для эффективного регионального экономического развития необходимо обеспечить комплексный, системный и адаптивный подход к проведению региональной политики, который будет учитывать структурные, институциональные и пространственные факторы, что, в свою очередь, позволит укрепить устойчивость региональных экономик и снизить влияние межрегионального неравенства.

Библиография

1. Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996
2. Buchholz M., Bathelt H. Models of regional economic development: Illustrations using U.S. data // *Zeitschrift für Wirtschaftsgeographie*. 2021. Vol. 65, No. 2–3. P. 109–127. DOI: 10.1515/zfw-2020-0040. <https://doi.org/10.1515/zfw-2020-0040>
3. Carroll M. C., Stanfield J. R. Sustainable Regional Economic Development // *Journal of Economic Issues*. 2001. Vol.

- 35, No. 2. P. 469–476. DOI: 10.1080/00213624.2001.11506381. <https://doi.org/10.1080/00213624.2001.11506381>
4. Cartone A., Panzera D., Postiglione P. Regional economic disparities, spatial dependence and proximity structures // *Regional Science Policy & Practice*. 2022. Vol. 14, No. 5. P. 1034–1050. DOI: 10.1111/rsp3.12482. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12482>
 5. D'Adamo I., Gastaldi M., Uricchio A.F. A multiple criteria analysis approach for assessing regional and territorial progress toward achieving the Sustainable Development Goals in Italy // *Decision Analytics Journal*. 2025. Vol. 15. Article 100559. DOI: 10.1016/j.dajour.2025.100559. <https://doi.org/10.1016/j.dajour.2025.100559>
 6. Floerkemeier H., Spatafora N., Venables A. Regional Disparities, Growth, and Inclusiveness // IMF Working Paper WP/21/39. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2021. 39 p.
 7. Kiviaho A., Hyyrylainen T. Regional opportunity spaces and expectations shaping regional development // *Geoforum*. 2025. Vol. 164. Article 104326. DOI: 10.1016/j.geoforum.2025.104326. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2025.104326>
 8. Margarian A. Analysing evolutionary growth regimes of regional economies and transformative shocks: Proposal for a regression-based counterfactual simulation approach to local inter-industry structural change // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2024. Vol. 70. P. 18–32. DOI: 10.1016/j.strueco.2024.01.003. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2024.01.003>
 9. Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review // *Cogent Social Sciences*. 2019. Vol. 5, No. 1. Article 1653531. DOI: 10.1080/23311886.2019.1653531. <https://doi.org/10.1080/23311886.2019.1653531>
 10. Scazzieri R. Structural dynamics and evolutionary change // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2018. Vol. 46. P. 52–58. DOI: 10.1016/j.strueco.2018.03.007. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2018.03.007>
 11. Shutters S.T., Seibert H., Alm B., Waters K. Industry Interconnectedness and Regional Economic Growth in Germany // *Urban Science*. 2022. Vol. 6, No. 1. Article 1. DOI: 10.3390/urbansci6010001. <https://doi.org/10.3390/urbansci6010001>

Sustainable Development of Regional Economy and Problems of Interregional Inequality: Foreign Experience

Natal'ya V. Novikova

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, 8 Marta str. / Narodnoy Voli str.,
Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: novikova@usue.ru

Vadim G. Kaigorodov

Postgraduate Student,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, 8 Marta str. / Narodnoy Voli str.,
Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: vadimkaigorodov@mail.ru

Abstract

The state of the regional economy, acting as an open and dynamically developing system, is largely determined by the impact of a combination of internal and external factors, which manifest their specificity primarily at the regional level. In this regard, increasing attention is being paid to issues of sustainable development of the regional economy. The concept of sustainable development already serves as one of the key methodological foundations and practical guidelines in the

formation and implementation of policy at all levels of governance, and the intensifying trends in the global agenda towards reducing socio-economic inequality only stimulate more intensive and systematic integration of its principles into strategic and program documents. Modern regional policy under these conditions should aim to minimize interregional disparities in the level of development using a complex of economic and institutional-political instruments, while the reduction of regional inequality should be achieved in such a way as not to undermine macroeconomic stability or worsen the long-term development trajectories of the national economy as a whole. The article analyzes foreign experience in the field of sustainable regional development and combating interregional inequality. It examines key concepts, theoretical approaches, empirical data, and regional policy tools aimed at achieving balanced growth and social justice in the spatial dimension.

For citation

Novikova N.V., Kaigorodov V.G. (2025) Ustoychivoye razvitiye regional'noy ekonomiki i problemy mezhregional'nogo neravenstva: zarubezhnyy opyt [Sustainable Development of Regional Economy and Problems of Interregional Inequality: Foreign Experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (11A), pp. 64-79. DOI: 10.34670/AR.2026.86.61.007

Keywords

Sustainable development, regional economy, interregional inequality, spatial dependence, sectoral connectivity, regional policy, territorial disparities.

References

1. Buchholz, M., & Bathelt, H. (2021). Models of regional economic development: Illustrations using U.S. data. *Zeitschrift für Wirtschaftsgeographie*, *65*(2–3), 109–127. <https://doi.org/10.1515/zfw-2020-0040>
2. Carroll, M. C., & Stanfield, J. R. (2001). Sustainable regional economic development. *Journal of Economic Issues*, *35*(2), 469–476. <https://doi.org/10.1080/00213624.2001.11506381>
3. Cartone, A., Panzera, D., & Postiglione, P. (2022). Regional economic disparities, spatial dependence and proximity structures. *Regional Science Policy & Practice*, *14*(5), 1034–1050. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12482>
4. D'Adamo, I., Gastaldi, M., & Uricchio, A. F. (2025) A multiple criteria analysis approach for assessing regional and territorial progress toward achieving the Sustainable Development Goals in Italy. *Decision Analytics Journal*, *15*, 100559. <https://doi.org/10.1016/j.dajour.2025.100559>
5. Floerkemeier, H., Spatafora, N., & Venables, A. (2021). *Regional disparities, growth, and inclusiveness* (IMF Working Paper WP/21/39). International Monetary Fund.
6. Kiviaho, A., & Hyrylainen, T. (2025) Regional opportunity spaces and expectations shaping regional development. *Geoforum*, *164*, 104326. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2025.104326>
7. Margarian, A. (2024). Analysing evolutionary growth regimes of regional economies and transformative shocks: Proposal for a regression-based counterfactual simulation approach to local inter-industry structural change. *Structural Change and Economic Dynamics*, *70*, 18–32. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2024.01.003>
8. Mensah, J. (2019). Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review. *Cogent Social Sciences*, *5*(1), 1653531. <https://doi.org/10.1080/23311886.2019.1653531>
9. Scazzieri, R. (2018). Structural dynamics and evolutionary change. *Structural Change and Economic Dynamics*, *46*, 52–58. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2018.03.007>
10. Shutters, S. T., Seibert, H., Alm, B., & Waters, K. (2022). Industry interconnectedness and regional economic growth in Germany. *Urban Science*, *6*(1), 1. <https://doi.org/10.3390/urbansci6010001>
11. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 1 apreliya 1996 g. № 440 «O Kontseptsii perekhoda Rossiiskoi Federatsii k ustoychivomu razvitiyu» [Decree of the President of the Russian Federation dated April 1, 1996 No. 440 "On the Concept of the Russian Federation's Transition to Sustainable Development"]. (1996). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*.